ИНТЕРВЬЮ 24.05.2023

«Открытие переговоров о полноценном членстве в ЕС до конца года – реалистичная цель»

Глава парламентского комитета Иванна Климпуш-Цинцадзе об украинских перспективах вступления в ЕС и новой формуле взаимоотношений с НАТО

Интервью провела Ольга Васильцова

Почти год назад Украина получила статус кандидата на членство в Европейском союзе. Вскоре должна быть первая оценка украинских перспектив вступления в ЕС. Наше государство возлагает на это событие немалые надежды. Почему?

В начале июня мы ждем так называемой вербальной оценки Европейской комиссии, на которую она согласилась, сделав скорее исключение для Украины. Именно эта оценка, которая должна быть передана государствам – членам ЕС и Украине, очень важна. Она станет для нас адекватной дорожной картой, которую мы отработаем совместно с правительством и парламентом. По сути, речь идет о завершении выполнения задач, предусмотренных семью условиями кандидатства, времени будет до сентября. И в течение последних недель я рада слышать от исполнительных структур Украины более трезвую оценку сделанного, поскольку предыдущие малообоснованные победные реляции неточно отражали ситуацию.

Сейчас в год выборов в Европейском союзе может меняться фокус внимания, в определенной степени могут тормозиться те или иные процессы, снижаться их приоритетность. Но надеюсь, что в октябре мы сможем настаивать на открытии переговоров уже в этом году, а с открытием переговоров получить полное привлечение европейской бюрократии – четкий мониторинг, анализ того, что надо сделать, с фокусом на внутренние процессы в Украине. Для нас это принципиальный вопрос, ведь иначе мы можем потерять суть того, за что боремся.

Вы говорите об октябре, но сначала...

Сначала июнь. В октябре это будет в общем пакете. Надеюсь, то, что мы сделаем между июнем и сентябрем, будет учтено и выльется в положительную рекомендацию в октябре.

Как вы оцениваете выполнение «кандидатских» условий? Может ли Украина претендовать на быструю перспективу членства?

Одновременно идет множество процессов. Сейчас правительство инициировало самоскрининг по выполнению или внедрению европейского права в различных отраслях, который планируется завершить в августе. Речь идет не только о выполнении «кандидатских» условий, но и Соглашения об ассоциации, о введении нового массива правовых норм. На основе этого правительство будет иметь более четкое понимание того, как двигаться дальше.

Чтобы претендовать на быструю перспективу членства, на данный момент ни у правительства, ни у парламента недостаточно институциональной способности. Это реальная оценка.

Чтобы претендовать на быструю перспективу членства, на данный момент ни у правительства, ни у парламента недостаточно институциональной способности. Это реальная оценка. Те, кто говорит, что мы через два года будем полноценными членами Европейского союза, просто не понимают задач и объема работы, которая должна быть сделана. Некоторые коллеги считают, что нас должны сначала принять в ЕС, а потом мы должны трансформироваться. Так это не работает. Нельзя ставить телегу впереди лошади. Это не в наших интересах. Мы должны быть сильным членом европейского сообщества и взаимосовместимыми в различных секторах.

Чтобы не повторялась история с блокировкой украинского зерна?

Да, история с ограничением экспорта украинской сельскохозяйственной продукции через территорию ЕС – очень качественный пример того, сколько различных нюансов, препятствий, проблем придется решить на пути к нашему членству.

Я считаю, что открытие переговоров о полноценном членстве в ЕС до конца года – реалистичная цель, но многое будет зависеть от того, насколько качественно Украина выполнит свою домашнюю работу. Некоторые наши ближайшие партнеры,

лоббисты в Европейском союзе постоянно подчеркивают, что мы должны сделать домашнюю работу на 120 процентов.

А как нам быть со скептиками, которые выступают против евроатлантического будущего Украины?

Для них в первую очередь мы должны показать работу, сделанную на 120 процентов, чтобы комар носа не подточил. Мы не имеем права строить свою коммуникацию с партнерами на настаивании на их моральной ответственности перед Украиной, которая действительно защищает не только себя, но и весь свободный мир сегодня. Чтобы быть желанным членом европейского сообщества, нам надо смотреть в зеркало и видеть там европейский отпечаток. Пока с этим есть определенные проблемы.

Относительно европейской перспективы более-менее понятно, а вот с НАТО, кажется, сложнее. Некоторые эксперты все активнее говорят об альтернативах членству Украины в НАТО. Как вы относитесь к так называемым планам «Б» для Украины?

Я не вижу никакой другой возможности обеспечить длительный мир в Европе после завершения этой войны, кроме как вступление Украины в НАТО.

И здесь я поддерживаю усилия власти относительно того, чего нам нужно добиваться и в Вильнюсе, и в Вашингтоне. Уже в Вильнюсе должна появиться формула следующей ступени наших взаимоотношений с НАТО. Нельзя удовлетвориться повторением формулы Бухарестского саммита. Мы точно понимаем, что ПДЧ уже является нерелевантной историей после опыта Финляндии и Швеции.

Уже в Вильнюсе должна появиться формула следующей ступени наших взаимоотношений с НАТО

Возможно, нам самим надо разработать приоритетный план действий и согласовать его с коллегами в Альянсе. Есть ключевые вещи на политическом уровне, которые Украина может сделать даже сейчас, когда действительно истекает кровью, для того чтобы быть готовой для аналогичного пути, как финский, и вскоре, надеюсь, шведский. Надо находить новые формулы. Но пока мы видим, что консенсуса относительно такого решения нет, к сожалению.

Как вы думаете, почему?

Мне кажется, это продиктовано несколькими вещами. С одной

стороны, там нет единства. Многие страны считают, что для принятия консенсусного решения Украина должна быть подготовленной. Другие говорят, что сейчас в приоритете – помощь оружием. Мы не возражаем – это для нас является насущной необходимостью. Но, с другой стороны, такое поведение в определенной степени продиктовано страхом по отношению к Российской Федерации. Он есть у определенных наших партнеров. И это является главным сдерживающим фактором, как бы ни было нам сейчас больно это осознавать.

Но этот страх постепенно ослабевает. Еще год назад звучали фразы о «достижении мира», «прекращении войны», а сейчас большинство публично говорит о победе Украины. Это однозначно прогресс, однако за словами должны быть действия. Какие, по вашему мнению?

Произошли тектонические изменения. Например, Швеция один раз в своей истории в течение нескольких веков меняла свою нейтральность и оказывала военную помощь Финляндии. И второй раз она это сделала по отношению к Украине, а потом пошла в НАТО. Представьте этот путь. Германия никогда не предоставляла оружие стране, которая находится в состоянии войны. А сегодня Германия является второй после Соединенных Штатов по количественным и качественным показателям оказания помощи, в том числе военной. Мы видим трансформацию мышления от «Украина не может проиграть» к «Украина должна победить», но пока не получили полной поддержки на самом высоком официальном уровне во всех странах, что Россия должна быть побеждена.

Мы должны получать военную помощь любым способом и в максимально сжатые сроки. Потому что для нас потеря времени в поставках – это потеря жизней.

Конечно, мы видим трансформацию и увеличение количества оружия. Но, к сожалению, эти процессы занимают больше времени, чем для нас приемлемо, потому что для нас это потеря жизней, уничтожение наших городов, сломанные судьбы, пытки людей, изнасилования, депортации. Для нас это измеряется другими категориями, чем те, которыми апеллируют наши коллеги, принимая то или иное решение. Мы должны получать военную помощь любым способом и в максимально сжатые сроки.

Мы же понимаем, что не так просто наши коллеги принимают решение о выделении миллиарда евро на закупку амуниции и еще миллиарда – на ее производство. И очень больно наблюдать, как Венгрия блокирует часть этих денег. Венгрия предоставляет нам

гуманитарную помощь, участвует в санкционном давлении. И мы им за это благодарны. Я убеждена, что и этот процесс разблокируется, но день блокирования помощи ради достижения политических и финансовых целей внутри Европейского союза стоит нам жизней. Нам нужна общая позиция других 26 стран ЕС, что такие вещи недопустимы. Нельзя одновременно получать все преимущества от того, что ты являешься частью свободного мира, и пытаться разрушить этот свободный мир изнутри.

Когда мы говорим об украинской победе, у меня складывается впечатление, что каждый понимает ее по-своему. А что она для вас? Какие ваши надежды относительно того, как быстро мы достигнем победы?

Очевидно, что нам бы хотелось, чтобы наша победа была уже вчера. Все будет зависеть от того, насколько быстро, насколько много и насколько вовремя мы получим все, что нам нужно. И сколько мы будем иметь подготовленных защитников и защитниц, чтобы они могли реализовать наши с вами ожидания. Но мы должны быть готовы к тому, что это займет еще какое-то серьезное время. Это очень сложно для каждого из нас, потому что мы все травмированы и измучены. Но мы должны выдержать, потому что это наш единственный шанс выжить, победить, иметь будущее.

Мне бы, конечно, хотелось, чтобы мы со всем свободным миром принимали капитуляцию Российской Федерации и имели реальный суд над преступниками на всех уровнях, в том числе над коллаборантами. И чтобы Россия платила за наше восстановление и за все, что она сделала, поколениями. Я не считаю это путинской войной, все российское общество должно заплатить за то, что оно сделало и делает дальше с Украиной. Полная деоккупация наших земель, наказание, оплата и покаяние поколений – это для меня будет победой. Я не очень оптимистично на эти перспективы смотрю, особенно на покаяние, но у России тоже нет шанса, если она не пройдет путь очищения.

Иванна Климпуш-Цинцадзе

Киев

Иванна Климпуш-Цинцадзе (Ivanna Klympush-Tsintsadze) - народный депутат Украины, глава Комитета Верховной рады по вопросам интеграции Украины в Европейский союз. Ранее была вице-премьер-министром по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины.